

рыми справедливо гордятся ламы одного изъ богатѣйшихъ монастырей въ окрестности Хор-гамдзэ.

Изъ селенія Тэвунго, считающагося резиденціей начальника втораго хор'скаго хошуна, Дэву, Бадмажаповъ долженъ былъ прибыть въ Хор-гамдзэ. Для того, чтобы по приѣздѣ въ густо населенный пунктъ не тратить времени даромъ и въ избѣжаніе недоразумѣній, онъ заранѣе послалъ въ Хор-гамдзэ одного изъ сопровождавшихъ его лхас'скихъ хондо съ паспортами и другими бумагами, какія имѣлъ на рукахъ отъ меня, и приказалъ ему предупредить мѣстныхъ властей о своемъ приѣздѣ и просить ихъ отвести ему квартиру. Спустя нѣкоторое время выѣхалъ и Бадмажаповъ съ остальными своими спутниками. Монастырь и городъ Хор-гамдзэ скрыты лёссовыми холмами и открываются глазамъ только тогда, когда путникъ подъѣзжаетъ къ нимъ на одну версту разстоянія.

Когда мои посланные поднялись на послѣдній уваль, то съ вершины его имъ открылся сначала огромный монастырь, — собственно и носящій названіе Хор-гамдзэ — красиво расположенный по скату большого холма и занимающій своими постройками лёссовыя террасы. Внизу, у подножья холма, расположенъ городъ, сѣрыя, высокія каменные постройки котораго очень скучены; улицы узки, глубоки и страшно пыльны. Своего посланца, который долженъ былъ встрѣтить Бадмажапова еще за городомъ, онъ не встрѣтилъ и безъ него въѣхалъ во внутрь этого многолюднаго пункта, въ надеждѣ, что кто-нибудь изъ тибетцевъ проводитъ его куда слѣдуетъ. Вскорѣ однако, ему повстрѣчался лхасскій хондо, смущенный, растерянный и на ходу проронившій „дѣло плохо, насъ рѣшено не пускать въ городъ!“ Что было дѣлать?...

Такъ какъ въ городѣ находился въ это время какой-то лхасскій чиновникъ-лама, то Бадмажаповъ и рѣшилъ остановиться у него и выяснить свое положеніе. Мой спутникъ думалъ найти содѣйствіе у китайцевъ, но не зналъ гдѣ находится ихъ ямынь или управленіе, а розыскивать его было не время. У дома же, гдѣ проживалъ лхасскій чиновникъ, Бадмажаповъ оставилъ свой караванъ и людей, за исключеніемъ Дадай'я и обоихъ лхас'скихъ хондо, съ которыми прошелъ черезъ дворъ, окруженный постройками, и по лѣстницѣ поднялся во второй этажъ, въ комнату, гдѣ жилъ лама-лхас'ецъ. Послѣ привѣтствій, Бадмажаповъ объяснилъ ему свое дѣло и попросилъ его повліять на мѣстныхъ властей, чтобы ему отвели какое-нибудь помѣщеніе, добавивъ въ заключеніе, что не только русскіе, которыхъ такъ